

Дмитрий Далевич

МАССИВ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Дмитрий Иванович Далевич

Массив

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40516844

SelfPub; 2019

Аннотация

Начало 22 века. После ядерной войны большая часть населения земли уничтожена. Оставшиеся в живых нашли спасение в подземных сооружениях – "Массиве". Мироустройство кардинально изменилось. Лейтенант Дэл Даймон пытается найти для себя место в этом полном опасностей мире, сохранив свои принципы и взгляды на справедливость. В этом ему помогает Массив, оказавшийся разумным "существом"... Содержит нецензурную брань.

МАССИВ

Из энциклопедии всемирных знаний (2082 года издания): Массив – разветвленная сеть (общая протяженность свыше 1 500 000 км) подземных коммуникаций и жилых секторов, созданная для защиты военного потенциала и мирного населения во времена противостояния Евроальянса и Атлантического союза обеими противоборствующими сторонами...

Из личного дела лейтенанта имперских сил Дэла Даймона: Дэл Даймон 2070 г.р., принят на службу в ВСИ (вооруженные силы империи) в 2090 году. После окончания Академии ВСИ в 2093 году, переведен в чине лейтенанта в элитное подразделение имперского спецназа «Волки».

Из семьи служащих, рано потерял отца, воспитывался матерью.

Национальная принадлежность – 50% англосакс, 50% славянин.

Характер – устойчив к внешним воздействиям (непроницаем), выражение эмоций крайне слабое, непредсказуем – сложно предугадать очередной его шаг, самолюбив, но к росту карьеры не стремится, добросовестно исполняет порученную работу, верен собственным убеждениям, отличается нестандартным мышлением (IQ-154).

Привлекался к уголовной ответственности по делу о мас-

совом убийстве мирных жителей в 1456 секторе Массива в 2095 году, был оправдан за отсутствием состава преступления.

Жесток, но к физической расправе над соперниками не склонен, за исключением боевых действий.

Семейное положение – разведен, сын 14 лет проживает с матерью.

Место жительства – Франкфурт, верхний уровень Сток-рейна.

Блиzkих друзей не имеет, склонности к наркотикам и алкоголю не наблюдается.

Прозвище сослуживцев – «Железный Дэл». Имеет награды от Правительства Империи за проявленные в боях с республиканцами мужество и доблесть.

Из доклада генерального секретаря Евроальянса на ассамблее участников Евросоюза в Вене 2033 год: По сведениям из достоверных источников, наш противник – Атлантический союз и примкнувший к нему Тихоокеанский регион начали обширное строительство подземных сооружений военного назначения! Вероятно, их тоннели уже через 4 года вплотную приблизятся к нашим границам! Наша задача предпринять ответные шаги в этом направлении и приступить в срочном порядке к созданию сети собственных, простирающихся на тысячи километров коммуникаций,

скрытых под земляной толщей, не исключая дна мирового океана...

Из официального сообщения Агентства национальной безопасности Евроальянса: сегодня 3 августа 2043 года в 5 часов утра Атлантический союз подверг масштабной ядерной бомбардировке подконтрольные Евроальянсу территории... Нами нанесен ответный удар, в результате которого часть побережья Северной Америки перестала существовать. Ущерб, понесенный нами, составляет не более 20% от суммарного потенциала альянса. Предполагаемый ущерб противника – 40%. В настоящее время осуществляется передислокация воинских частей для отражения сухопутного вторжения многочисленных войск Тихоокеанского региона. Есть все основания предполагать наше скорое контрнаступление на данном участке фронта...

Из доклада военных аналитиков Генерального штаба вооруженных сил Евроальянса (сентябрь 2045 года): За два с лишним года войны альянс потерял 39,7% экономической и военной мощи от первоначальной. Потери противников – куда более значительные: страны американских континентов – 83-85%; ближний восток – 86-89%; Африка – 95%; тихоокеанский регион – 55-57%.

Сложившаяся ситуация объясняется своевременным сосредоточением Евроальянсом всех своих жизненно важных объектов, включая военно-промышленный комплекс глубоко под землей. Тонко продуманная финансовая политика Евроальянса (имеется ввиду, экономическая блокада целых враждебно настроенных ему регионов) до начала военных действий привела к экономическому кризису, прежде всего Атлантического союза и, как следствие, к продолжительному перерыву в строительстве им и его союзниками аналогичных подземных сооружений. В результате – противник вступил в войну не подготовленным, полагаясь лишь на мощь своего первого массивованного ядерного удара.

К сожалению, необходимо отметить, что происходящие в результате атомных бомбардировок тектонические смещения земной коры не позволяют на данном этапе проводить дальнейшую разработку ее толщи. Однако по расчетам специалистов подмосковного института физики земли, стабилизация названных процессов наступит не позднее, чем через 2 года после прекращения применения ядерного оружия в военных целях.

Суммируя вышесказанное, наш аналитический центр дает командованию ВСА следующие рекомендации: незамедлительно начать широкомасштабное наземное наступление по всему фронту на юг и восток Азии, поскольку изначально эти районы не подвергались обширному поражению атомными боеголовками и, следовательно, успех такой операции

можно считать гарантированным, учитывая полную деморализацию личного состава противника. Однако необходимо помнить о наличии у враждебной стороны, сохранившейся в работоспособном состоянии сети подземных инфраструктур, поэтому нужно действовать быстро и решительно, по возможности, не давая им использовать ее на 100%. Речь идет, прежде всего, о тотальном уничтожении всех людских резервов врага...

Из протокола допроса подозреваемого в превышении должностных полномочий и массовом убийстве граждан Империи лейтенанта имперского спецназа Дэла Даймона (12 ноября 2095 года):

Вопрос: Дэл Даймон, в какой момент вы отдали приказ своим людям открыть огонь по толпе безоружных людей?

Ответ: Когда посчитал ситуацию критической для дальнейшей сохранности имперского арсенала...

Вопрос: Вы отдавали себе отчет, что перед вами граждане Империи?

Ответ: Тот, кто преступает закон, перестает быть гражданином и, следовательно, закон перестает его охранять...

Из личного дела лейтенанта имперских сил Дэла Даймона: ...январь 2096 года – после закрытия уголовного дела за отсутствием состава преступления с его стороны, был принят на работу в Генеральный штаб командования объединенны-

ми наземными силами Империи в должности координатора стратегического планирования. В 2097 году, после создания оперативных подразделений «чистильщиков», подал рапорт о переводе в одно из названных подразделений. Рапорт удовлетворен 2 февраля 2097 года личной подписью командующего третьей армией бригадного генерала Генна Шольца – Дэл Даймон назначен командиром 2 взвода 4 роты выделенной в составе третьей армии отдельной бригады чистильщиков, с непосредственным подчинением последней командующему армией.

Хроника происшествий: 26 ноября 2095 года был обнаружен труп мужчины в районе Промзоны Франкфурта. Им оказался следователь особого отдела имперской прокуратуры – Фидель Буэно. Ведется следствие...

Из обращения генерального секретаря Евроальянса к нациям объединенной Европы (сентябрь 2045 года): **Позиционная война окончена! Тактика сдерживания и нанесения точечных контрударов исчерпала себя... Поэтому я, как верховный главнокомандующий, отдал приказ нашей доблестной армии перейти в решающее наступление по всему фронту восточной и южной Азии. По оценкам военных, созданный за время вынужденного противостояния силовой потенциал на этом направлении, позволит нашим войскам**

взять под свой контроль Пекин, Дели, Токио и остальные стратегические центры противника не позднее чем через два месяца...

... Дэл, дружище, почему ты все время молчишь? О чем задумался, старина? – капрал Фоули был явно расположен вести продолжительную беседу со старшим по званию о сущности бытия, поэтому лейтенант, осторожно сняв с себя обнимающую его плечо руку сослуживца и обведя взглядом, помещение средней забегаловки, в которой он и его команда отмечали в настоящий момент трехлетие совместной службы, достал из лежащей перед ним на столе пачки «Camel» очередную сигарету и, щелкнув архаичной зажигалкой с ничего не говорящей окружающим надписью на корпусе «Zippo», прикурил этот белый цилиндрик, ставший для настоящего времени сушей диковиной. С видимым наслаждением, сделав первую затяжку и выпустив из хищно раздвинувшихся при этом ноздрей сизый дым, Дэл процедил сквозь зубы – Мак, пошел ты на... – и, только спустя некоторое время по поднятым удивленно бровям окружающих его товарищей понял, что произнес эту фразу по-русски. Повтор данного идиоматического выражения по-английски вернул все на свои места: кто-то довольно хмыкнул, кто-то прищелкнул языком и т.д., но в итоге всеобщее веселье не замерло, а лишь стало набирать обороты... Подчиненные, которых Дэл одним движением пальца, в соответствующей си-

туации, мог заставить принять смерть, сейчас явно расслабились и более не считали своего начальника последним тираном. Что ж, как их командир, он был не против такого развития событий – пусть напиваются, дебоширят, развлекаются с девочками... Им ни завтра, так послезавтра опять рисковать собой и чем это для них обернется – кто его знает? За себя Дэл, почему-то, был уверен – столько раз быть на волосок от гибели и остаться целым и невредимым – это чего-то стоит!

В памяти опять всплыло то, на первый взгляд, странное происшествие семилетней давности, когда он, новоиспеченный лейтенант имперского спецназа принял свой первый бой с Рексами (презрительное прозвище республиканцев, данное им имперцами еще в первые годы войны)... В силу отсутствия боевого опыта, не иначе, Дэл непонятным для себя самого образом, оказался далеко позади своего взвода, углубившегося вслед за отступающими повстанцами в чрево Массива. Невольно замедлив шаг, Даймон шел по тускло освещенным коридорам по направлению раздававшихся из наушника звуков уже затихающей на тот момент битвы, когда, оказавшись примерно на 30-ом уровне, почувствовал рядом с собой присутствие чего-то огромного и вселяющего, по его искреннему на тот миг убеждению, в души абсолютно всех живых, теплокровных существ леденящий ужас. Лишь на мгновение Дэл ощутил, как по его телу прокатилась обжигающая потусторонним холодом волна смерти и, с трудом сбросив охватившее его оцепенение, побежал, что

есть мочи вперед. Стук его армейских ботинок гулким эхом следовал за ним под сводами бесконечных тоннелей... Что это было? Ни тогда, ни сейчас Даймон не знал ответа на этот вопрос. Может правду, болтают ветераны, и он повстречал Дух Массива? Тогда везением он обеспечен до конца жизни, долгой жизни, потому что по тем же слухам, тот, кто остался в живых после такой встречи, становится заговоренным – сам Массив его оберегает. Чертовщина какая-то!

Э, да у нас есть первые потери! – Дэл с деланным сочувствием и нарочитой аккуратностью примостил уснувшего со стаканом в руке бравого капрала Фоули на один из полукруглых диванчиков, секторами охватывающих их стол. Потратив еще ровно минуту, чтобы отогнать от недвижимого тела боевого товарища размалеванную гарпию из числа местных проституток и убедившись, что тому ничто более не угрожает, лейтенант, сжав в руке стакан с сомнительного качества виски (заурядная самогонка! – любил говаривать тот же Фоули), поднялся из-за стола во весь свой не малый рост и низким, грудным голосом произнес – Не знаю, тянет ли это на тост, но хочу сказать – если в ком-то из вас, ребята, я начну сомневаться, будьте, уверены – это продлится недолго! Конец моим сомнениям в итоге положит пуля, выпущенная из моего пистолета в голову, скажем так, ставшего предметом этих сомнений – Дэл понимал, что сам основательно набрался, но не мог остановить льющийся из его уст поток слов – Вы, скоты, знаете, что я не преступлю Закон никогда и ни

при каких обстоятельствах, поэтому меня и называют за глаза – Судья, но кто вам сказал, что я сам не могу представлять Закон? Итак, выпьем за его Величество Закон и не забудем тех, кто оправляет правосудие, т.е. – за нас, чистильщиков!

По разгладившимся, сведенным напряжением при его первых словах, лицам и прояснившимся глазам, сидящих за столом парней в серых мундирах, Дэл понял, что попал в самую точку – За нас, ребята! – только и добавил, тяжело сядя на свое место.

Уже потом, добираясь, домой в крошечной темноте извилистыми переулками Сток-Рейна, Дэл подумал, что не сказал своим парням главного – Он в каждого из них верит, без всяких закидонов, просто верит им как себе! Плевать, лучше не досказать, чем проговориться! – именно этим он себя и утешал на всем протяжении своего пути...

В принципе, из Дела слова не вытянешь – так говорили про него друзья...

Из энциклопедии всемирных знаний (2082 года издания): Великая империя – созданный волей народов объединенной Европы (и аннексированных территорий) в 2049 году после победного окончания третьей мировой войны межконтинентальный союз с централизованной системой управления, возглавляемой верховным правителем – императором, избираемым все-народным голосованием каждые десять лет.

– Центр четверке, как слышите?

– Четверка центру, слышу нормально, прием.

– в 254 квадрате 46-го сектора 52 уровня сенсорами замечено подозрительное движение. Объект неопознан. Вы ближе всех...

– Понял, выдвигаемся. Проведем опознание!

– Без шуток, Дэл, дело может оказаться серьезным!

– Какие шутки, мы в деле? – в голосе лейтенанта зазвучали стальные нотки.

– Удачи, четверка!

Цепочка из двадцати размытых теней бесшумно заскользила вниз по широкой лестнице со сбитыми тысячами проходившим по ним ног ступенями. Преодолев за десять минут разделявшие их пятнадцать уровней до нужного 52, чистильщики повернули в направлении 46-го сектора. Наконец, двигавшийся первым Дэл, остановился и, приподняв забрало кевларового шлема, потянул носом застоявшийся и потому кажущийся густым и таким же терпким как патока воздух. Пристально всматриваясь в темноту сужающегося прохода в заданный квадрат, Даймон вполголоса скомандовал:

– Секкер, установить охранный периметр! Кажется, там что-то есть...

– Слушаюсь, лейтенант! – сержант принялся спешно извлекать из своего РД замысловатые электронные устройства, о назначении которых лишь он один имел полное представ-

ление.

– Капрал, возьми четверых и на двадцать метров вперед. Закрепиться!

– Есть! – Фоули, поочередно ткнув пальцем в каждого из стоящих рядом четверых солдат и увлекая их за собой, мягкой поступью, словно кошка, устремился в проем. Все пятеро будто растворились во мгле.

– Грановски, Мэллоу и Горн, десять метров назад – перекрыть выход! Остальным – полная боевая готовность! Центр? Мы на месте, приступаем к зачистке.

– Центр четверке – Ни пуха!

– К черту!

– Ну, что там, Курт? – Дэл повернулся в сторону продолжавшего возиться с аппаратурой Секкера.

– Минуту, командир! Осталось настроить СОП (сканер окружающего пространства)...

– Долго возишься... – Даймон не успел договорить, как сержант в ответ удивленно присвистнул и, уставившись округленными глазами в монитор, рукой поманил лейтенанта к себе.

С минуту оба сосредоточенно наблюдали за странным объектом – размытым пятном, выделявшемся на экране. Наконец, Курт не выдержал:

– Дэл, это то, что я думаю?

– Похоже – Глотт. Только какого дьявола он здесь делает, так высоко и почему один?

– Может, заблудился, собака?

– Не нравится мне это... Ладно пора за дело! Фоули, оружие на полную боевую мощь, впереди вас в пятидесяти метрах за второй колонной Глотт, пока вроде один.

По раздавшейся из наушника отборной брани было ясно, что новость не пришлась капралу по душе.

За всю свою боевую карьеру Дэл, еще, будучи спецназовцем, лишь раз встречался с этими отвратительными созданиями, настоящими монстрами, отдаленно напоминающими людей. Еще бы не чудовища: два с половиной метра ростом; безволосые; с глянцево-черной кожей, выделяющей ядовитую слизь; продолговатым черепом; огромными клыками и постоянной, написанной на их мерзких мордах жаждой убивать...

Та встреча дорого стоила его отряду – десять разорванных в клочья и частично сожженных этими тварями молодых парней. А ведь глоттов было всего трое...

– Что-то урод долго стоит на одном месте – Секкер вытер рукавом покрывшийся испариной лоб.

– Фоули, обходите его по кругу. Осторожно, капрал, не вспугни зверя. Дуглас, двоих оставь у входа, а сам с остальными к капралу, быстро! – лейтенант не отрывал взгляд от монитора, на котором начали появляться двенадцать подсвеченных красным силуэтов его бойцов. Глотт по-прежнему стоял в центре зала, его очертания прорисовывались на экране неприятным мертвенно-желтым цветом.

– Черт, слишком близко идут друг от друга. Дуглас, держать дистанцию пятнадцать метров – Дэл едва успел сказать это, как тварь невероятно резким скачком сорвалась с места по направлению к ближайшему чистильщику. Надо отдать должное подготовке солдата, он успел выстрелить, но Глотта никогда не убьешь с одного выстрела...

Дальнейшее напоминало кошмар наяву: страшный крик несчастного, оглушивший через наушники весь отряд, прервался, когда его череп вместе с защитным шлемом был просто раздавлен огромными лапами зверя. Дэл знал, что глотты всегда голодны и поэтому, убивая жертву, пожирают ее тут же на месте. Пускай у них уходят на это лишь мгновения, но их вполне бы хватило, чтобы одиннадцать человек успели расстрелять тварь. Но видимо этот экземпляр был сыт, потому что, отбросив от себя обмякшее тело, на добрых пять метров, мощным рывком бросился к следующему бойцу, поливающему смертоносным (но не для Глотта) огнем все пространство впереди себя. В наушниках Дэл отчетливо услышал, как хрустнули шейные позвонки, а потом уже тот, ни с чем не сравнимый звук, когда голова с характерным хрустом отделяется от тела. Глотт, издав жуткий рев и швырнув оторванную им голову в капрала, едва успевшего увернуться от летящего в него жуткого снаряда, развернулся на девяносто градусов и кинулся к выходу, не обращая внимания на осыпавший его град пуль. Фоули, увидев как позади него об стену разбилась вдребезги, разлетевшись по сто-

ронам бело-красными ошметками, голова рядового Абрахама, взвыл и, не переставая осыпать грязной бранью все и всех, устремился следом за неимоверно быстро удалявшимся Глоттом, не снимая палец со спускового крючка своей штурмовой винтовки, извергающей из вороненого дула, исчисляемое лишь объемом магазина число пуль...

Глотт, стремительно преодолев расстояние до выхода из сектора, успел запустить свою отвратительную лапу в брюхо оказавшегося на его пути первым рядового Саймона... Дэл, находящийся всего в десяти метрах от места события, не мог пропустить столь удачный, как это не звучит кощунственно, по отношению к бедному Самуэлю, момент – присев на одно колено, предварительно сдвинув флажок своей ШВ на максимум, он дождался пока тварь отправит в свою пасть первую порцию ярко красных кишок подвернувшейся жертвы.

– Не отказался-таки от лакомства, мразь – Даймон, тщательно прицелился в повернувшуюся к нему морду зверя, аккурат между его бешеных, горящих желтым глаз (насколько он знал – это было единственно уязвимое место у этих жутких созданий) и, когда тот уже собрался прыгнуть в его сторону, выстрелил...

Пуля с коммулятивным зарядом внутри вошла в череп Глотта и взорвалась там, когда зверь уже летел в затаенном прыжке по направлению к Дэлу. Огромная туша приземлилась точно на место, с которого лейтенант доли секунды на-

зад всадил в башку монстра смертельную для того «порцию свинца».

Почти весь отряд собрался вокруг трупа Глотта и с видимым отвращением на лицах наблюдал, как тот начинает стремительно разлагаться – главная причина, почему до сих пор науке не известно об этих тварях практически ничего – ни кто они, ни откуда взялись...

Секкер, как того требовала инструкция, взял у на глазах исчезающего тела несколько образцов плоти и, с сомнением посмотрев на свет, тускло горящей лампы содержимое контейнеров, превратившееся уже в мутно зеленую жижу, принялся упаковывать их в свой РД.

– Центр, докладывает четвертый – у нас потери.

– Я видел, что у вас там творится какая-то кутерьма.

Сколько?

– Трое... Возвращаемся на базу.

– Принято, отбой.

– Массив, созданный людьми, стал центром цивилизации после окончания ядерной бойни ими же и устроенной. Отдельные государства, нации, народы перестали существовать. Для уцелевшего миллиарда населения планеты на долгие сорок лет он стал единственным домом. Именно в его недрах возникла, кажущаяся на тот момент единственно верной, идея создания Великой Империи для удержания в подчинении оставшихся в живых, бесконтрольно расплзав-

шихся по подземным лабиринтам на всем их нескончаемом протяжении, а главное – для справедливого распределения немногочисленных и стремительно таявших ресурсов Земли. Конечно, нашлись несогласные с этим, что в итоге привело к гражданской войне. Империя, располагая профессиональной армией, целиком и полностью ее поддерживающей, за семь лет сумела справиться с Республикой, созданной по иронии судьбы на территории бывшего Атлантического союза, по крайней мере, с основными ее силами. Но стычки с повстанцами продолжались до сих пор...

Массив своей грандиозностью подавлял. У большинства живущих в нем в психике с годами происходили существенные, если не сказать кардинальные сдвиги. Сколачивались банды, поражавшие жестокостью, с которой они расправлялись со своими жертвами. В подземелье можно было встретить странных созданий, не имевших ничего общего с человеческим обликом: Диггеры, Глотты и пр. Со всей этой дрянью и приходилось разбираться чистильщикам – не беда, что численность населения неумолимо сокращалась, зато торжествовал порядок и закон довлел, так или иначе, над всеми обитателями Массива... – так думал Дэл, сидя на небольшом, по крайней мере, для его размеров диванчике в своей малогабаритной квартирке на верхнем уровне Сток-рейна.

– Сейчас люди начали осваивать земную поверхность заново. Когда они впервые через сорок лет на нее ступили, та представляла собой удручающие зрелище – некогда краси-

вые города, парки, леса были уничтожены. Взгляду представлялась бескрайняя пустыня с двухметровым слоем радиоактивного пепла в придачу. Целые, в срочном порядке созданные, армии дезактиваторщиков и строителей были брошены на расчистку завалов и возведение защитных куполов. Надо отдать должное Императору – его распоряжения были актуальны и единственно верны – всего за десять лет удалось восстановить практически довоенную застройку большинства городов центральной Европы, конечно без тех величественных небоскребов, ставших еще в двадцать первом веке символом процветающего капитала. Итак, третья мировая, отбросившая, по-мнению сведущих аналитиков, человечество в развитии на сотни лет назад, похоже стала забываться, а вместе с ней стал забываться и Массив, несмотря на то, что он представлял собой самообеспечивающуюся, разветвленную цепь коммуникаций с собственными автономными ядерными энергоустановками. Люди вернулись в привычную среду обитания – на поверхность...

Дэл был не согласен с таким развитием событий – его просто выводило из себя, когда баеры замуровывали очередной вход внутрь этого удивительного и величественного, по его мнению, сооружения. А после того случая, когда ему пришлось улепетывать, словно заяц от того нечто, что он повстречал на тридцатом уровне, он и вовсе уверился, что Массив живет сам по себе, обладая собственной, пусть бестелесной, но душой и, если он кого-то невзлюбит, плохо придет-

ся тому парню... – Даймон поднялся с дивана и подошел к бару. Достав из него бутылку «Белой лошади» (лишь один лейтенант во всей Империи мог позволить себе пить виски двухсотлетней выдержки и этим лейтенантом был Дэл Даймон. Одному ему было известно, где он доставал этот живительный напиток, также, как и, давно забытые всеми, сигареты «Camel»), он плеснул в стакан на две его трети коричневатой, тягучей жидкости и, закурив очередную сигарету, тяжело плюхнулся в кресло.

– Сельме позвонить что ли? – Вообще-то Дэл не жаловал женщин, не видя в них достойных собеседников, прежде всего. Другое дело постель – тут он им воздавал должное по полной программе. Сельму, белобрысую деваху с крутыми бедрами и налитой грудью Даймон подцепил с месяц назад в одном кабаке нижнего Сток-рейна. Пришлось даже за право обладать ею, пустить в ход кулаки – двоим парням, судя по всему докерам, из ближайшего порта не повезло – Дэл выбил обоим претендентам челюсти и сотворил пусть не большое, но сотрясение их куриных мозгов.

Из личного дела Дэла Даймона: при тестировании на детекторе лжи (ДЛ) проявил уникальные способности: сердцебиение, частота пульса, кровяное давление не изменялись на заведомо провокационных вопросах и следующих за ними ответах. Данный экземпляр идеально подходит для применения в разведывательной или иной, сопряженной с назван-

ной, деятельности.

Освещаемая одной единственной уцелевшей лампочкой, источавшей тщедушно-тусклый свет, проходная комната в одном из квадратов 357 сектора 131-го уровня Массива была достаточно больших размеров, почему и была выбрана местом дислокации второго взвода четвертой роты чистильщиков при проведении ими операции по уничтожению банды повстанцев, избравшей местом для своих провокационных действий именно этот сектор. Десять лежаков, установленных на предварительно расчищенном от мусора пространстве слева от северного входа, предательски скрипели при каждом движении спящих на них солдат. Дэлу это чертовски не нравилось – по этому любой, раздававшийся, лишний, как ему казалось, звук заставлял его густые, черные брови сдвигаться в одну сплошную полосу над стального цвета глазами.

Лейтенант сидел в потрепанном, но все еще сохранявшем свое удобство кожаном кресле за средних размеров канцелярским столом с потрескавшейся и местами облупившейся столешницей (оставалось только гадать, как эти предметы клеркского обихода оказались на глубине километра под землей? Прихоть Генштаба, не иначе?), положив на нее руки со сцепленными длинными пальцами.

Внешне он казался совершенно спокойным, но на самом деле это было не так – Дэл был на грани – напряжение, давившее на него трое последних суток, кажется, достигло сво-

его максимума – он был готов сорваться в любую минуту по поводу и без оногo...

По данным разведки координационного центра, преследуемый чистильщиками отряд повстанцев, насчитывал триста штыков, следуя терминологии давно забытых всеми, но только не Дэлом, времен. Даймон, имея на то все основания, всегда с пренебрежением относился к данным, представляемым ему Центром, склонным, по его мнению, усложнять ситуацию. Вот и в этот раз он, выполняя со своим взводом поставленную задачу, убедился – республиканцев не больше сотни. Ему не давали покоя, связанные с этим вопросы:

– Почему повстанцы уклоняются от решительного столкновения с его отрядом, имея почти четырехкратный перевес в живой силе (был лишь один бой с ними, в котором они потеряли четверых убитыми, а один из ребят Дэла получил ранение в живот), уводя своих преследователей в самые недра Массива; и почему центр отправил на уничтожение столь крупной, по его же сведениям, бандгруппы всего один взвод? – эти мысли никак не давали покоя лейтенанту, когда вдруг возникший на пороге Секкер, отвлек его внимание

– Командир, задержаны двое подозрительных субъектов в охраняемом периметре... – и, после непродолжительной паузы, добавил – один, т.е. одна из которых женщина... симпатичная! – долговязый сержант при последних словах изобразил на своем скуластом лице столь сладострастную ухмылку, что Дэл, прекрасно понимая настроение своих подчинен-

ных, шатающихся вместе с ним по лабиринтам Массива второй месяц безвылазно и, их слабость к противоположному полу (женщины всегда любили представителей опасных профессий), не сдержавшись, рявкнул:

– Так какого черта ты тут стоишь? Живо ко мне обоих!

Не переставая ухмыляться, Секкер исчез в темноте дверного проема и, спустя несколько минут раздались звуки его картавого, ничем неистребимого, немецкого акцента:

– Пошевеливайтесь, собаки, сейчас лейтенант с вами разберется...

Первой на пороге комнаты возникла девушка (с помощью нехитрых манипуляций Дэл проделал с единственным источником освещения следующее: любой входящий был ему отчетливо виден, в то же время как он сам оставался вне поля зрения оказавшихся на пороге), покосившись на спящих справа от нее солдат, похожих в свои СК (спальных комплектах) на готовые, но почему-то до сих пор не отправленные кули почтовой пересылки, она вынуждена была сделать шаг вперед, так как сзади ее подталкивал долговязый парень, в свою очередь подталкиваемый дулом автомата Секкера. Невесть откуда возникший Фоули, небрежно распахав всех троих своим массивным телом, шагнул в центр светового пятна и, вытянувшись во фронт, громоподобным голосом, явно желая произвести впечатление на молодую женщину, доложил

– Командир, задержанные доставлены! – и чуть тише –

говорят, что журналисты...

– Ты, тупорылая скотина, солдафон деревянный! – с молодой женщиной явно случился припадок. Не переставая извергать из своего правильно очерченного ротика страшные проклятия в адрес обалдевшего капрала, она набросилась на того с кулаками. Надо отдать должное выдержке Фоули – сдержав без видимого для себя ущерба с десятков ударов в тренированный пресс, он не мог оставаться далее в бездействии, когда девчонка съездила ему кулаком по носу – молниеносным движением он опрокинул разбушевавшуюся истеричку на цементный пол и для верности придавил ее своим же коленом.

– Оказала отчаянное сопротивление при задержании – рывкнул, что было духу, специально склонившись над несчастной. Та, зажмурившись и сжавшись, словно в ожидании добивающего удара, перестала сопротивляться, и лишь ее чувственные губы двигались, как будто их хозяйка беззвучно читала молитву.

– Достаточно, капрал! – Голос Дела, остававшегося невидимым для всех находящихся в комнате, прозвучал, в наступившей на мгновение тишине, как отзвук потустороннего мира, а сопровождавшее его эхо, плавно нисходящее в своем отражении от каменных сводов на нет, еще более усиливало это впечатление.

Психологический эффект был достигнут – все присутствующие, включая проснувшихся на своих лежаках сол-

дат и с интересом наблюдавших за бесплатным спектаклем, разыгрываемом на их глазах бравым капралом и шикарной блондинкой, замерли и уставились, кто с удивлением, а кто и с не скрываемым страхом, в темноту по направлению южного выхода, туда, где по их мнению и находился источник странного звука. Дэл, выдерживая положенную в таких случаях паузу, с усмешкой на губах разглядывал обращенные мимо него лица. Лейтенант всегда, в каком бы он уголке Массива не находился, тщательно обследовал любое из его помещений, где отряду чистильщиков приходилось задержаться на некоторое время. Вот и в этот раз, Дэл, следуя своему безошибочному чутью (он как никто знал и искренне любил Массив, признавая в нем живое существо со своим сложным и непонятным для остальных характером, и Массив, кажется, отвечал ему тем же...), точно определил единственное место в продолговатой комнате, с которого любой звук, будь то человеческий голос или удар любого предмета о предмет, моментально отражался от бетонных стен и уносился, постепенно затихая, далеко под анфилады бесконечных проемов и переходов. Оно – это место было меньше полуметра в диаметре, и именно его Даймон и занял, как только шедшая первой девушка переступила порог.

– Займитесь своими прямыми обязанностями и освободите помещение для допроса задержанных – голос со стальными нотками продолжал раскатываться по подземелью, не выдавая местоположения своего обладателя.

– Есть, сэр! – Фоули, замерший по стойке смирно уже при первой команде начальника, тряхнул крупной головой и кинулся к начавшим подниматься со своих мест бойцам

– Живее, вы, мешки с дерьмом! Выметайтесь отсюда быстро...!

Спустя минуту, в комнате оставались только парень с девушкой, бесцеремонно вытолкнутые капралом в центр светового пятна, да Секкер, продолжавший стоять у входа с автоматом наперевес, в адрес которого последовало от не на шутку разошедшегося Фоули

– Тебе, рыжий, особое приглашение? – мгновение, и сержант был выдворен из комнаты вслед за остальными.

– лейтенант, тут у входа Шульц и Горн, на всякий случай – бросил через плечо напоследок капрал, и его силуэт растворился в темном дверном проеме, унося за собой непрерывающееся бормотание грязных, но безадресных ругательств и цоканье кованых армейских ботинок.

Воцарившаяся тишина была прервана негромким, но отчетливо произнесенным Дэлом, успевшим занять свое прежнее место за столом:

– Молодой человек, подойдите, пожалуйста, сюда – и когда парень почти вплотную приблизился на звук его голоса, не дав его глазам времени привыкнуть к царящему вокруг мраку, Даймон включил портативный, но достаточно мощный, чтобы ослепить, фонарь, направив его луч прямо против себя.

– Итак, ваше имя и место проживания?

– Мэтью Коллинз, сэр. Флэшстрит 5 СтоунСити!

– В армии не служили, Мэтью?

– Никак нет, сэр! – И, явно смутившись, потупив при этом взгляд бледно-голубых глаз за толстыми стеклами очков, добавил:

– Институт, курсы ополчения...

– Цель вашего пребывания здесь и в данный момент? – Возникшая на мгновение симпатия Дэла к парнишке начала так же стремительно угасать.

– Сара, она сказала, что здесь можно раздобыть материал для потрясающего репортажа... – Мэтью, прищурившись, безуспешно пытался разглядеть собеседника сквозь слепящий, направленный на него свет фонаря.

– Я так понимаю – инициатива вашего визита к нам исходила от нее?

– Вы не так поняли – мы же не именно к вам шли! Мы, собственно, за материалом для репортажа спустились и только...!

– Можете не продолжать, Мэтью Коллинз! Мне все понятно! Горн, препроводите задержанного к сержанту Секкеру. Он знает, что с ним делать...

Возникший внезапно из сумрака силуэт часового привел парня в такое смятение, что Даймон даже пожалел его на секунду – бедный ведомый, а вот кем? Это и предстоит выяснить, а главное – зачем?

Подождав чуть больше двух минут, пока опешившего Коллинза, выведут из комнаты и, для верности, выдержав еще столько же времени паузу, Дэл произнес, не двигаясь с места:

– Леди, прошу вас, займите, пожалуйста, освободившееся место вашего коллеги для допроса...

– Лейтенант, оставьте ваш официальный тон! Без него будет общаться проще!

– Если вы считаете общением допрос подозреваемых в совершении тяжкого преступления, могу выразить вам лишь сочувствие...

– Командир, брось ты свои разглагольствования относительно закона и порядка! Я то знаю, что ничего ты мне не сделаешь, потому что мой папа...

– Итак, ваше имя и место постоянного проживания?

– Пошел ты на ..., лейтенант! Я вообще отказываюсь отвечать на дурацкие вопросы! И убери, наконец, этот чертов фонарь, я уже ослепла от его света!

Замолчав, Дэл прикурил очередную сигарету. В синем пламени его зажигалки Сара на мгновение разглядела обращенный на нее исподлобья взор стальных глаз. Что-то в этом взгляде чистильщика заставило девушку начать осознавать плачевность своего положения.

– Простите, лейтенант! Сара, Сара Бейкер. Монматр, Цветочный бульвар 8 – 5.

– Сработало, как всегда, с дамами – подумал про себя Дай-

мон, а вслух продолжил

– Цель вашего здесь пребывания?

– До меня здесь, на такой глубине, не было никого из журналистов! Даже этот дилетант Флобер не спускался ниже 90-го уровня.

Дэлу, конечно, было знакомо это имя – Марк Флобер считался ведущим репортером центрального телеканала по проблемам Массива. Некоторые из его репортажей Даймону даже нравились – малый успешно балансировал на грани дозволенного цензурой, и многим власть предержащим от него здорово доставалось. Что-что, но дилетантом он никак не был. Хотя вступать в спор по этому поводу с Сарой Дэл не собирался, но не преминул уколоть ее

– О чем был ваш последний репортаж?

– О митинге студентов Итона... Правда это было два года назад – девушка явно смутилась – Но за прошедшее время я собирала материал о Массиве, репортаж должен был стать настоящей сенсацией. Оставалось только побывать здесь самой...

– Ниже 100-го уровня посещение Массива без особого разрешения, строжайше запрещено и карается смертной казнью. Вы отдавали себе отчет в противоправности ваших действий?

С этими словами Дэл развернул фонарь, так, что его свет теперь освещал лишь поверхность стола и, снова закурив, продолжил

– Сколько вам лет, Сара Бейкер?

– 27... – в глазах девушки, обращенных к лейтенанту, стояли слезы, а ее чувственные губы заметно подрагивали.

– Сара, вы понимаете, что сейчас от ваших слов зависят ваши с Мэтью судьбы? Вы должны быть со мной предельно искренни.

– Мне нечего скрывать, лейтенант, спрашивайте!

– Как вы прошли все посты на вашем пути?

– Это было просто... С моей-то внешностью?

– Понятно. Кто вам дал координаты вашей, так сказать, цели?

– Дэл, успокойтесь, пожалуйста, не было у меня определенной цели, кроме проникновения во чрево этого ужасного сооружения.

– С чего вы взяли, Сара, что я не спокоен? – Дэл был покороблен таким отношением к любимому им творению рода человеческого, однако, не показывая обиды, продолжал вести допрос:

– Хорошо, поставим вопрос иначе – Кто надоумил вас проникнуть в запретную зону?

– Ах, Дэл, милый, я сама решила сюда проникнуть, как ты сам только что сказал...

Похоже, девушка опять расслабилась – подумал Даймон – что ж, придется вернуть ее на место, спустить с небес на землю, точнее под землю и глубоко...

– Средства видеозаписи, вами используемые?

– Командир, спроси у Мэтью, он этим заведует...

– Я так понимаю, что идея вашей экспедиции сюда принадлежит целиком и полностью вам, Сара?

– Может ты и прав... Дэл, кто такой этот Мэтью? Мозг-ляк гребанный, а вот ты – настоящий мужик... Твои глаза, ты весь вообще такой... – мечта любой задроченной жизнью женщины!

– Вы не ответили на мой вопрос, Сара...! К тому же вы никак не соответствуете данному вами самой себе определению – мое мнение. Сара, вы оказались, скажем, в непростой ситуации и от ваших слов сейчас зависит ваша жизнь. Кто направил вас (Дэл чуть не сказал – ко мне в руки) сюда?

– Я не знаю точно, что-то слышала от отца краем уха и решила проверить как все на самом деле... Пожалуй, никто меня не направлял, я сама...

Даймон, все это время не прекращавший орудовать со своей электронной записной книжкой, представлявшей собой на самом деле многофункциональное устройство, и, видимо, получив на ее дисплее необходимую для себя информацию, наконец, поднял взгляд и посмотрел прямо в глаза сидящей напротив девушки.

– Это очень плохо, Сара, очень...

– Почему, Дэл? Неужели я не вызываю в тебе никаких чувств?

– К сожалению, мы не можем предоставить вам адвоката, и вынуждены расследовать и выносить приговор по это-

му делу сами (Дэл умышленно уклонялся от прямого общения с допрашиваемой им девушкой, что называется запанибрата – ему это было не нужно). И закон, который нами руководит не оставляет нам выбора... Мои соболезнования – Даймон совсем не обязан был произносить последнюю фразу. Даже, скорее, не должен был делать этого. Но он был не в силах сдержать торжество своей расправы над властимушцами, пускай в лице очаровательной Сары, но ведь она являлась до сегодняшнего дня одной из них? Стоит отметить, что лейтенант ни в коем случае не относился к подозреваемым предвзято, просто пользовался представившейся ситуацией...

Поскольку дальнейший допрос более не представлял для него смысла, Даймон коротко бросил в микрофон у собственной скулы – Курт, ко мне, живо!

– Командир, по-поводу парнишки ...

– Секкер, команда понятна?

– Так точно, сэр, уже бегу...

Спустя пять минут на пороге ставшей вдруг мрачной и унылой для находившейся в ней блондинки комнаты возник рыжий сержант...

– Секкер займись, пожалуйста, Сарой Бейкер, но не забывай о ее неприкосновенности! Да, чуть не забыл, после обработки направь ее снова ко мне, хорошо?

– Как скажете, командир! Полапать то можно?

– Думать забудь!

– Есть, сэр!

Сара, слушая все это, вдруг опомнилась и буквально кинулась на грудь Дэлу со словами:

– Даймон, вы благородный человек, я о вас слышала на поверхности много, но в основном только положительное! Вы хороший человек и не заберете жизнь у молодой, симпатичной к тому же девушки? Дэл, я могу вам обеспечить ваше будущее, хотите?

– Извините, мне искренне вас жаль, но ... – Дэлу, действительно было жаль эту молодую особу, но приговор, на определение которого он имел полное право, он уже почти вынес... (Если учесть дальнейшее развитие событий, то это «почти» будет здесь более чем уместным).

– Сержант, идентификацию можешь не проводить! Она та самая, за которую себя выдает! – только и успел добавить Дэл вслед удалявшимся Курту и, аккуратно последним же поддерживаемой под руку, Саре.

– Черт, рыжий, все равно ведь все сделает по полной программе! – чуть слышно сказал Даймон. И глядя вслед растворившимся во мраке дверного проема силуэтам, вдруг буквально физически ощутил свалившуюся на него усталость, накопившуюся за все последние дни. Поэтому, положив ставшую вдруг невероятно тяжелой голову на руки и закрыв глаза, он попытался хоть ненадолго вздремнуть, сидя за старым, добротным канцелярским столом ...

Минут через двадцать Дэл был разбужен голосом Секке-

ра, перекрывавшим своим картавым немецким выговором легкое потрескивание в наушниках:

– Лейтенант, докладываю – парнишка чист, если не считать примитивного ДОМа (датчик определения местоположения объекта), вшитого под левой лопаткой. Хреновина перестала работать примерно в районе 70-го уровня. С камерой, которой он снимал, в принципе, порядок, правда, транслятор кем-то умышленно выведен из строя. Он бы и сам прекратил передачу ниже 100-го уровня (Курт профессионально хмыкнул при этих словах), но факт остается фактом – устройство сломано, а этот сопляк, Мэтью ничего об этом не знает.

– Понятно, сержант. Что с нашей леди?

– Еще не закончил... – интонация, с которой сержант произнес последние слова, заставила Даймона тут же одернуть своего подчиненного:

– Превысишь свои, заметь весьма скромные полномочия, сержант, пеняй на себя! Понятно?

– Так точно, сэр! Есть, сэр! Доложу, как закончу, сэр!

– Секкер, как слышишь?

– Отлично, сэр!

– Ты, рыжая сволочь, угомонись и работай!

– ...

– И только еще раз произнеси «сэр», я тебя пристрелю!

Наступившая вслед за этим тишина внесла некоторое

умиротворение в душу лейтенанта, заставив его голову снова склониться на сложенные, на столе руки. Но уже через минуту обманчиво спокойный голос сержанта заставил Дэла надолго позабыть об отдыхе:

– Командир, в южном направлении зафиксировано перемещение противника, скорее всего, Рексы. Дьявол, да их в два раза больше, чем мы могли подумать! И эта орава движется прямо на нас!

– Курт, ты не ошибся насчет их численности?

– Если только в меньшую сторону... сто пятьдесят голов, не меньше! Проклятье, можете меня пристрелить, сэр, но такая, же толпа идет на нас с севера! Мы в ловушке...

– Спокойно, сержант, не паникуй...! – смутная догадка мелькнула у Даймона в сознании и, чтобы проверить ее, он отрывисто бросил Секкеру в микрофон:

– Девчонку ко мне, живо!

Буквально через минуту в наушниках Дэла, как и у всех остальных чистильщиков (передача велась открытым текстом) прозвучало:

– Дэл Даймон, с тобой, имперский прихвостень, говорит Султан Чахоев – командующий северным фронтом повстанческой армии Республики. У меня в распоряжении триста бойцов, на подходе еще столько же, к твоему сведению, собака! Оценивать твои шансы выжить – нет смысла! Сдавайся и, главное, отдай мне живой девчонку – Сару! Иначе – ты и твои люди – трупы, причем, скорее всего, безголовые, я тебе

обещаю!

– Султан, если я правильно понял твое гребаное имя, пошел ты на... Чистильщики не сдаются – мозг Дела лихорадочно соображал – все сходится, черт – элементарно – девочку к нему подослали специально, чтобы этот Султан ее взял себе, а потом шантажировал Империю, потому что Сара – дочь высокопоставленного чиновника! Осталось только выяснить – КТО направил Беккер ко мне, и имя верховного предателя будет означено...

– Командир, кажется, наши дела плохи – эти, чертовы Рексы, блокируют наши передачи центру. На помощь надеяться нечего, ее и раньше то нам не часто предлагали, а сейчас и подавно пальцем не пошевелят, чтобы выручить! – голос Секкера по-прежнему звучал абсолютно ровным и спокойным.

– Справимся сами, сержант! Не в первый раз... Фоули, быстро ко мне!

– Есть, сэр!

Дэл, пользуясь несколькими минутами в ожидании капрала, продолжал размышлять

– Те, кто устроил ловушку, наверняка предполагали несколько вариантов развития событий, но в любом из них его отряд, да и он сам были обречены на смерть... Итак, если Даймон выполнит требования инструкции и казнит Сару, а потом будет сам убит в бою, то в ведомстве чистильщиков наверняка разгорится грандиозный скандал, который, не ис-

ключено, закончится их повсеместной травлей. Если же девочка попадет в руки к этому Султану, то, скорее всего, будет выкуплена папашей за кругленькую сумму, что в итоге тоже может послужить поводом для кадровой чистки.

Так или иначе, но политические интриги были Даймону не по душе, как и то, что ему самому при этом отводилась лишь роль статиста

– Черта с два у вас получится! – Ухмылка не сходила с лица лейтенанта, когда Фоули прошел в комнату и, остановившись в метре от командира, негромко сказал

– Сэр, с вами все в порядке?

Придав своему лицу, наконец, серьезное выражение, Дэл поманил капрала к разложенной на столе карте

– Докладывай, капрал, обстановку.

– Рексы сейчас здесь и здесь – палец Фоули ткнул поочередно в сектора рядом с южным и северным проходами в сектор, где находились они сами – в ста метрах от наших передовых заграждений. Явно не торопятся, сволочи, знают, что мы от них никуда не денемся...

– Это как раз понятно – если толпа ублюдков одновременно двинется на нас, то они просто передавят друг друга, тоннель узковат. Но насчет «никуда не денемся» готов поспорить – еще, как денемся! – Дэл посмотрел в округлившиеся от удивления глаза капрала – Фоули, тебе ничего не говорят эти синие линии на плане?

– Вентиляционные каналы? Но ведь они полностью выве-

дены из строя с десятков лет тому назад. Это всем известно! – На что Даймон тут же ответил

– Очень надеюсь, что этот долбаный Султан думает также, иначе нам точно крышка! – и, видя не покидающее товарища недоумение, продолжил:

– Мак (лейтенант обращался к Фоули по имени исключительно в критических ситуациях, поэтому капралу пришлось сосредоточить все свое внимание на словах командира), помнишь, месяца три назад я подменял Смита, командира четвертого взвода на их марше? Нашей задачей была охрана баеров, восстанавливавших систему вентиляции именно в этом квадрате. Наш генерал давно собирался оборудовать здесь форпост против глоттов и прочей дряни, но делится с остальными кителями (ироничное прозвище штабных офицеров) своим намерением не спешил. И, как, оказалось, поступил совершенно правильно, благодаря чему у нас и появился шанс еще некоторое время покоптить небо – При последних словах лицо капрала, и без того постоянно красное, просто «раскалилось», хоть прикуривай.

– Можешь считать это даром предвидения, но я давно обратил внимание, что что-то в этом квадрате не так: и глоттов здесь больше, чем везде; и Рексы частенько трутся, поэтому я не удивился, когда они устроили ловушку нам именно здесь. То есть они так считают пока...

– Командир, у меня нет слов, чтобы э... – Фоули пытался подобрать нужное слово, но не найдя в своем небогатом

лексиконе ничего соответствующего моменту, отрезал – надерем гадам задницы!

– Итак, капрал, смотри сюда – Дэл вновь обратился к карте – ефрейтор Горн с тремя бойцами, раненым и задержанной девчонкой через фильтровальную камеру (на плане G-543) поднимутся по центральному стволу вентиляционной шахты до 70-го уровня. Затем, связавшись с центром, но, не выдавая своего местоположения (Горн вполне с этим справится), укроются в одном из прилегающих секторов, и будут ждать нашего появления...

– Но, командир, ребята болтают, что это из-за этой мерзавки мы попали в такую передрагу – Фоули задумчиво потер при этих словах нос, пострадавший при задержании столь опасной по его мнению преступницы – может ее того...? – красноречивый жест капрала не оставлял никаких сомнений в его намерениях относительно журналистки.

– Только не сейчас, Мак, не сейчас... Дальше. У нас остается в наличии двадцать пять человек, включая нас с тобой. Отбери семерых, считая пятерых новобранцев, они останутся здесь и примут первый удар. Я уверен, он последует со стороны северного входа. Кого назначить старшим на этом участке, решать тебе...

– Сэр, но салаги не обстреляны и...

– Вот и поднатаскаются, надо же когда-нибудь им начинать. И потом, Фоули, не забывай – основные события будут

развиваться, не где мы сейчас с тобой стоим, а за спинами Рексов, тоже не новичков, поэтому в бою надо учитывать доли секунд, понятно?

– Так точно, сэр!

– Тогда оставь четверых бойцов у северного входа, троих у южного! И пусть отходят от передовых заграждений, только когда станет совсем уж жарко. Остальных давай всех сюда.

– Лейтенант, вы забыли о парнишке, Мэтью, кажется?

– Действительно! Возьмем его с собой на вылазку, посмотрим, на что он годится.

Спустя десять минут Даймон в последний раз поднялся со своего места из-за стола, чтобы встретить вошедшего в комнату первым Горна, за которым вырисовывались силуэты двоих бойцов с носилками и чуть подальше еще две размытые тени.

– Майкл, Фоули объяснил тебе твою задачу?

– Так точно, сэр!

– Вопросы есть?

– Командир, сколько времени мне ждать вас наверху?

– Пока кто-нибудь из нас не появится... На связь не выходить, кроме первого сообщения центру для генерала Гена Шольца. Если он его получит, он знает, что делать. Ни в какие стычки, ни с кем не ввязываться, ясно?

– Есть, сэр, не ввязываться!

– За девчонку отвечаешь головой, она мне нужна живая и невредимая, пока, по крайней мере... – Наклонившись к

уху ефрейтора, Даймон что-то ему прошептал, явно непредназначенное для слуха остальных присутствующих.

Приблизившись к вскрытому им же некоторое время назад технологическому люку вентиляционной системы, Дэл протянув ефрейтору карточку больших размеров со словами

– Это план с вашим маршрутом – и карточку поменьше – а это магнитный пропуск в фильтровальные камеры, у вас на пути их будет четыре.

– Все ясно, сэр. Разрешите выполнять? – и, дождавшись утвердительного – Выполняйте, ефрейтор! Отчеканил:

– Есть!

Горн, повернувшись к стоящей предпоследней в их шеренге Саре, проговорил со всей учтивостью, на какую был способен

– Леди, попрошу вас не отставать – затем, протянув руку Дэлу, чуть слышно добавил

– Удачи, командир! Хотел бы я остаться с вами...

– Счастливо, Майкл! Встретимся наверху.

Горн, присев, протиснулся в лаз почти у самого пола не более полуметра в диаметре, и луч его нашлемного фонаря заметался по стенкам канала похожий на солнечный зайчик.

Второй шла Сара. Перед тем как последовать за ефрейтором, она, приподняв забрало шлема (Секкер расстарался и приделал обоим пленным, как заправских чистильщиков), успела спросить у Даймона

– Дэл, почему вы не идете с нами? – Потом приблизила к

нему свое лицо и, несмотря на мешающие обоим даже поднятые стекла шлемов, умудрилась поцеловать его в губы. Затем, изящно изогнувшись, как кошка, проскользнула вслед за удалявшимся Горном.

– Вот ведь стерва! – Как из-под земли появившийся Фоули, явно пытался привлечь внимание лейтенанта к себе.

– Ладно тебе, Мак – от Даймона не укрылась уловка капрала. То как он отправил троих новобранцев с Горном – может ты и прав? Успеют еще взглянуть смерти в лицо!

Фоули лишь довольно хмыкнул в ответ.

Дэла, в свою очередь, вопрос девушки привел в некоторое замешательство, которое если и не отразилось на его лице, то лишь благодаря его природному самообладанию.

– Черт, а ведь мне и в голову не пришла мысль просто сбегать отсюда!? Неужели я так привык к крови и жизненному риску, что мне уже больше ничего и не надо? Ладно, сейчас не подходящее время для самоанализа – словно встряхнувшись, лейтенант отчетливо со сталью в голосе произнес

– Ну, что, парни, за дело?! Как насчет свежей крови? Тогда, вперед!

Про Даймона нельзя было сказать, что для него буква закона превыше всего. В конце концов, он был человеком, правда, не допускающим ошибок, по крайней мере, таким он сам себя считал. Важнее всего для Дэла были его внутренние убеждения, главным из которых была его собственная неза-

висимость. Поэтому он считал себя вправе иногда подкорректировать норму права. Так было и в случае с тем настырным следователем, из кожи вон лезшим, лишь бы упрянуть лейтенанта за решетку. Хотя Дэл заранее знал, что у того ничего не получится, но на всякий случай подстраховался...

Проще простого было заманить этого оперуполномоченного дурака в Промзону, предварительно сообщив тамошним обитателям о визите состоятельного гостя... Этот пустозвон, сгоравший от желания добыть улики против Даймона, наверняка, даже понять ничего не успел, как его шея превратилась во второй рот только больших размеров, перерезанная от уха до уха. А спустя минуту, труп следователя имперской прокуратуры, после тщательного обследования содержимого его карманов, оказался в сточной канаве...

Убийство так и осталось бы не раскрытым, если бы Даймон после своего перевода в чистильщики, не устроил бы облаву на гнусный народец, живший в грязных трущобах на окраине Франкфурта. Задержанные сознались в совершении нескольких десятков аналогичных преступлений. Правда, до суда дело не дошло – при попытке к бегству все они были расстреляны людьми Дэла. При чем, по чистой случайности, Даймон лично застрелил тех двоих бродяг, что ограбили и убили следователя Буэно.

С тех пор выражение «не стоит благодарности» вызы-

вало у лейтенанта недобрую усмешку...

Преодолев тридцать метров горизонтального технологического канала, Дэл, наконец, очутился в первой на их пути фильтровальной камере, бронированную дверь которой, шедшая впереди команда Горна предусмотрительно оставила открытой. Встав в полный рост, он оглядел пусть небольшое, но достаточное, чтобы вместить девятнадцать человек помещение. Стены, пол и потолок были сделаны из нержавеющей стали и холодно блестели в свете неоновых ламп.

– Хм, а здесь довольно мило – обнаружил свое присутствие Фоули, деловито протопав в центр камеры.

Следом, не переставая чертыхаться, один за другим из люка появлялись остальные чистильщики. Когда, шедшему последним Секкеру, наконец, удалось втащить следом за собой свой громоздкий РД внутрь, Даймон негромко, но отчетливо скомандовал

– Взвод, слушай мою команду! Все, кроме Секкера, идем налегке, но с полным боекомплектом. После того как выйдем в тыл Рексам, у нас будет секунд двадцать, тридцать, чтобы разобраться с часовыми и минут пять-десять на главные их силы... Курт, за тобой техническое обеспечение. Да, в том секторе перекрытия из особо прочного бетона, поэтому два, максимум три выстрела из гранатомета делу не повредят. Ну, пошли?

– Командир, фанатики начали штурм северного укрепле-

ния. Их снайпер подстрелил одного из новичков... – Секкер выжидающе посмотрел на лейтенанта.

– Надо поторапливаться, за мной!

Даймон отомкнул магнитным ключом дверь по правой стене от той, через которую его взвод попал в эту камеру, и моментально скрылся в открывшемся черном проеме. Его люди так же спешно последовали за ним.

– Грановски, что там у вас? – настроившись на нужную волну и не сбавляя темпа движения, лейтенант обратился к оставшимся в сорок шестом квадрате 357 сектора.

– Пока терпимо, командир. Рошара подстрелили. Идиот, я ему говорил – «не высовывайся!», а он...

– Жив?

– Какой там! Прямо в голову. Готов. Но снайпера я снял.

– Хорошо. Держитесь, мы скоро к вам...

Отряд чистильщиков миновал еще одну фильтровальную камеру, аналогичную первой. Наконец, цепочка из девятнадцати человек в серых комбинезонах остановилась на месте.

– Пришли. Мы сейчас метрах в двухстах на север от основных сил противника. Секкер просканируй обстановку.

– У них пятеро по периметру. Один как раз около люка, через который, я так понимаю, мы будем выбираться?

– Правильно понимаешь. Где остальные четверо?

– Двое в двадцати метрах на север, и двое в тридцати метрах на юг. Все прячутся, за какими-то ящиками. Дальше в двухстах метрах от нас на мониторе сплошное красное пят-

но, вытянутое в направлении наших укреплений – надо понимать эта сволота их штурмует. Да, видать жарковато там парням приходится!

– Ну, Фоули, твой выход! Дуглас прикроешь капрала! Действуйте!

Из бесшумно открывшегося люка Фоули спрыгнул на пол тоннеля (технологический канал в этом месте проходил на высоте около метра над нулевым уровнем сектора), мгновение и он оказался вплотную с задремавшим вражеским солдатом. Бедолага ничего толком не успел понять, лишь его вытарщенные глаза говорили о крайнем удивлении их обладателя, когда ручищи капрала охватили его голову. Свернув шею незадачливому часовому, Фоули с плотоядной ухмылкой примостил обмякшее тело возле себя в укрытии из наставленных повсюду контейнеров, о назначении которых никто толком ничего не знал. Дуглас, не отстававший от капрала, успел за две секунды снять двоих Рексов, что оставались впереди (эти двое даже не удосужились пригнуться за ящиками, поэтому их головы были для сержанта легкими мишенями) двумя выстрелами из своей винтовки с глушителем.

– Дьявол, Роуд, тех двоих не видать! Может рыжий перепутал, и никого там нет? – пожаловался Фоули присоединившемуся к нему Дугласу.

– Курт не ошибается, Мак! Эти уроды там... Как думаешь пуля из моей ШВ пробьет этот чертов ящик навывлет?

– С глушаком то? Вряд ли... Эх, ничего не остается... – не окончив фразу, капрал снял с левой руки убитого им вражеского солдата красно-белую повязку и, повязав ее себе на левое же предплечье, встал в полный рост и уверенным шагом направился в сторону затаившегося врага.

Через двадцать метров Фоули услышал из-за нагроможденных ящиков впереди себя грозный голос со знакомым акцентом.

– Амин, сын шакала, зачем идешь сюда? Я тебе разрешал уходить с поста?

Грязно выругавшись про себя, Капрал в ответ поднял правую руку со сведенными большим и указательным пальцами (жест, понятный каждому и означающий стимуляторы, обладающие наряду с возбуждающим, еще и наркотическим действием) и издал какое-то нечленораздельное мычание.

Дуглас, внимательно следивший за баррикадой, не появятся ли из-за нее Рексы, усмехнулся актерскому мастерству товарища и продолжал бесшумно следовать за ним вдоль правой стены, используя для маскировки каждый ее выступ.

– Колеса тебе? Этот ишак уже все сожрал. – говоривший обратился к кому-то справа от себя, повернув в его сторону голову.

Именно это мгновение и решило исход дела.

– Ладно, у нас еще осталось немного. Э, да это не Ам... – один стремительный прыжок, и нож, по самую рукоятку за-

саженный Фоули, в горло врага, заставил того захлебнуться собственной кровью на полуслове. Вскочивший на ноги его напарник, тут же мешком рухнул на бетонный пол, получив пулю в голову от вынырнувшего смертоносной тенью из-за плеча капрала Дугласа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.